

ACTAHAMEKMÜ TIPAROCAARHISIM BECTHUK

№ 4, ИЮЛЬ 2010 г.

www.sobor.kz

По благословению ΑΛΕΚСΑΗΔΡΑ, НОВОСТИ ЦЕРКВИ......3 АРХИЕПИСКОПА АСТАНАЙСКОГО И АЛМАТИНСКОГО. Редактор: иеромонах Модест (Дроздов). Учредитель: Астанайская и Алматинская епархия. Адрес редакции: 010000, г.Астана,

СОДЕРЖАНИЕ:

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	4
ЦЕРКОВЬ И МІР	
НЕ ОШИБИТЬСЯ ДВЕРЬЮ, ИЛИ ПОЧЕМУ ЛЮДИ УХОДЯТ ИЗ ЦЕРКВИ	4
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	7
КОНСТАНТИНО-ЕЛЕНИНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР	7
ВОПРОСЫ ВЕРЫ	9
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	12
ХРАМ ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО	12
ОТКРЫВАЯ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ	
О ДОБРОДЕТЕЛИ В ДОБРОДЕТЕЛИ	12
ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ	13
индиго	
СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ	15
ШТУРМ НЕБА, ИЛИ МОЖНО ЛИ ПРАВОСЛАВНЫМ ЗАНИМАТЬСЯ ЙОГОЙ	15
ПЕРВЫЕ ШАГИ В ХРАМЕ	
ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПОКЛОНЫ?	18
9 МАЯ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	20
У НИХ ОСТАВАЛАСЬ ТОЛЬКО НАДЕЖДА	
ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА	21
ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО	21

Дизайн и верстка

кафедрального собора.

пр.Республики, 12 Б, Константино-Еленинский

кафедральный собор.

Периодическое издание Константино-Еленинского

Сотниченко Елена

новости церкви

5 июля Глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан архиепископ Астанайский и Алматинский Александр и благочинный Астаны игумен Сергий (Карамышев) посетили строительную площадку храма в честь святителя и чудотворца Николая в ауле Малотимофеевка Целиноградского района Акмолинской области. Основание будущего храма состоялось меньше месяца назад. За прошедший период полностью выведены стены церковного здания и колокольни. В настоящий период идет подготовка к монтажу перекрытий и сводов.

6 июля в День города Астаны и День рождения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева по благословению Главы Митрополичьего округа в РК архиепископа Астанайского и Алматинского Александра в Астану для молитвенного поклонения верующим в главный храм страны Свято-Успенский кафедральный собор были доставлены цельбоносные мощи святителя и чудотворца Николая. В этот праздничный день за Божественной Литургией, которую совершил архиепископ Александр с сонмом духовенства, возносились молитвы о здравии, долголетии и благоденствии народа Казахстана, Президента, властях и воинстве.

Нескончаемым потоком в течении всего дня православные верующие Астаны и близлежащих населенных пунктов шли в кафедральный собор поклонится великой святыне. Почтить святые мощи прибыли посол России М.Н. Бочарников с сотрудниками посольства, а также послы и сотрудники дипломатического корпуса Украины и Белоруссии. В поклонении святыне приняли участие более 15 000 православных верующих.

7 июля в праздник Рождества Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Глава Митрополичьего округа в Республике Казахстан архиепископ Астанайский и Алматинский Александр совершил Божественную Литургию в Константино-Еленинском соборе Астаны.

Архиепископу Александру сослужили благочинный Астаны игумен Сергий (Карамышев), руководители епархиальных отделов и клирики храма. За Божественной Литургией молились сестры обители в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» во главе с настоятельницей монахиней Рафаилой.

Поскольку накануне из-за стечения огромного количества богомольцев поклониться многоцелебным мощам святителя и чудотворца Николая в Успенском кафедральном соборе смогли не все желающие, Владыка благословил выставить ковчег с великой святыней на несколько часов в храме в честь святых равноапостольных Константина и Елены.

По материалам сайта www.mitropolia.kz

храмы нашего ГОРОДА

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно. Вечернее Богослужение начинается в 16.00, начало утреннего Богослужения в 8.30. Священнослужители собора - иерей Димитрий, иерей Марк, дьякон Георгий. Храм находится в строящемся 6 м-не (проезд автобусами: 3, 4, 11, 14, 18, 19, 23, 28; маршрутными такси: 101,102, 107, 108 до остановки "22 школа"). Тел: 98-39-33

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести необходимый церковный товар: свечи, иконы, а также заказать необходимые требы, таковыми являются: таинство крещения, таинство венчания, таинство соборования, отпевание, а также освящение квартир, офисов, автомашин.

ЦЕРКОВЬ И МІР

соцкого приходят мне на ум каждый раз, когда в православной пекоем случае не считаю, будто та- торые мучают нас сегодня. И что

«А мы все ставим каверзный от- IV веке преподобный Ефрем Сивет и не находим нужного вопро- рин писал, что Церковь - это не са», - эти слова Владимира Вы- только сообщество святых, но и толпа кающихся грешников.

Нестроения в Церкви были всегриодике появляется очередная да. Во всей ее истории мы не смостатья о причинах ухода людей жем отыскать ни одного периоиз Церкви. Сразу поясню: я ни в да, свободного от тех болячек, ко-

НЕ ОШИБИТЬСЯ ДВЕРЬЮ, ИЛИ почему люди уходят из церкви

кой проблемы не существует и, следовательно, подобные публикации беспредметны и никому не нужны. Проблема существует, говорить о ней надо. Но сама постановка вопроса «почему люди уходят из Церкви?» является, на мой взгляд, ошибочной и малопродуктивной. Куда важнее сейчас выяснить совсем другое: зачем они туда приходили? Ведь даже ребенку понятно, что если человек откуда-то уходит, значит, ему там было плохо, значит, он не получил того, чего ожидал получить, и поэтому ушел искать лучшей доли в другом месте. Таким образом, любые варианты ответов на первый вопрос неизбежно сведутся к более-менее объективному набору внутрицерковных неправильностей и искажений, которые следует срочно устранить. И тогда люди перестанут, наконец, уходить из Церкви. Казалось бы, вот он – готовый рецепт! Но, увы, получить по нему лекарство мы не сможем ни в одной аптеке. Потому что, согласно христианскому вероучению, Церковь - богочеловеческий организм. И все искажения, перекосы и ошибки в церковной жизни являются прямым следствием несовершенства и ли когда-нибудь сможем. греховности человеческой составляющей этого организма. Еще в еще один важный аспект: далеко

проку задаваться вопросом, ответ на который в целом и так очевиден: люди уходят из Церкви из-за тех недостатков, с которыми они там столкнулись. Всё - точка! Дальше остается лишь закрыть тему и с горечью признать, что искоренить эти недостатки мы вряд

Однако у этой проблемы есть

не все люди уходят из Церкви. В подавляющем большинстве они почему-то все же остаются, хотя изъяны церковной жизни известны им отнюдь не понаслышке. И здесь мы как раз вплотную подходим к вопросам: зачем люди вообще приходят в Церковь? чего ждут от нее? что надеются там обрести? И самое главное: стоило ли им искать ожидаемое именно в церковной ограде?

Ведь все человеческие учреждения созданы для определенных целей, и в каждое из них мы отправляемся именно за той надобностью, которую это учреждение должно нам обеспечить. Наверное, никому не придет в голову отправиться в библиотеку для того, чтобы пообедать или, например, помыться. Хотя там действительно есть умывальник для персонала, а библиотекарь может поделиться с вами прихваченными из дома бутербродами. Но большинство нормальных людей всетаки ходят в библиотеку за книгами. А мыться – в баню. А обедать в кафе или столовую.

Церковь, конечно же, нельзя поставить в один ряд с другими организациями или учреждениями, поскольку она создана не людьми, а Богом. Тем не менее, она тоже имеет вполне определенную цель своего существования, своей деятельности. И знать об этой цели нам всем необходимо хотя бы для того, чтобы не ошибиться дверью, спутав Церковь с чем-то еще.

Вот как пишет о христианском понимании этого вопроса архиепископ Аверкий (Таушев): «Цель, с какой основана Церковь Христова, — спасение душ в жизнь вечную, а потому никаких чисто земных целей, земных задач истинная Церковь Христова не может, не должна себе ставить.

Это совсем не значит, что она вовсе должна быть отрешена от земли и от всего земного – нет!

- но это значит, что она должна быть выше всего временного, земного: на все земное смотреть и все земное расценивать с возвышенной высоты своего положения - со стороны своей высокой цели, своего высокого назначения - вечного спасения людей. Все, что на земле содействует этой высокой цели, для Церкви приемлемо и Церковью одобряется и благословляется; все, что достижению этой цели мешает, так или иначе препятствует, - для Церкви неприемлемо, Церковью отвергается».

Казалось бы, все здесь ясно: в Церковь нужно идти за спасением. Но что же это такое - спасение? Когда речь идет о пассажирах тонущего корабля или о людях, машущих руками из окон верхних этажей горящего дома, то никаких дополнительных объяснений не требуется. В таких случаях спасение - это избавление от неминуемой гибели тех, кто уже не может помочь себе сам. Однако если додумать эту мысль до конца, нетрудно убедиться в том, что все мы, вне зависимости от внешних обстоятельств нашей жизни, находимся именно в таком положении. С самого момента своего рождения каждый человек обречен на смерть, которая обязательно настигнет его, раньше или позже. И разница между терпящими бедствие жертвами пожара и благополучным обывателем, который с чашечкой кофе в руке смотрит телевизионный репортаж об этом пожаре, совсем невелика. По сути, его положение столь же безвыходно, вот только смерть его пока отсрочена на неопределенный срок, который может растянуться на несколько десятилетий, а может истечь и через минуту. Так нуждается ли он в спасении? Ответ, по-моему, очевиден.

Все мы живем под этим дамокловым мечом грядущей смерти,

на холодном лезвии которого все население Земли тускло отражается как одно огромное кладбище.

«Тот жил и умер, та жила / И умерла, и эти жили / И умерли; к одной могиле / Другая плотно прилегла», - эти простые и горькие слова Арсения Тарковского констатируют бесспорный факт: жизнь каждого из нас закончится тем, что мы умрем. И окружающие нас люди тоже умрут. Так ради чего все это было? Ради чего страдания и радости, подлость и героизм, борьба, любовь и мучительная попытка понять свое предназначение в этом мире? Есть такой тезис: мы живем ради своих детей, или, более широко – ради будущих поколений. Но это тоже не добавляет жизни смысла: будущие поколения умрут точно так же, как и предыдущие. Нуль, умноженный на любое число, все равно продолжает быть нулем. И что же остается? Трудно сказать об этом точнее, чем царь Давид: Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро... (Пс 89:10).

А дальше... Дальше – смерть, темнота, небытие. И можно лишь постараться наполнить эти жалкие, все быстрее и быстрее пролетающие годы хоть какими-нибудь удовольствиями и радостями, чтобы не сойти с ума от бессмыслицы собственного существования. Но много ли стоит радость, наслаждаясь которой все время приходится чувствовать себя Золушкой на балу и помнить, что таймер включен на обратный отсчет?...

Церковь открывает людям совершенно иную перспективу. Она утверждает, что существование человека вовсе не ограничено несколькими десятилетиями его земной жизни, а смерть тела не прекращает бытие человеческой личности. Напротив, имен-

но после физической смерти эта личность входит на новый, неизмеримо больший этап своего существования: она наследует Вечность. Впрочем, о посмертной жизни души учат почти все религии мира, но Церковь и здесь открывает человечеству принципиально новую истину - всеобщее воскресение. Оказывается, не только души, но и тела наши не уничтожаются смертью окончательно и необратимо. В назначенный срок Бог восстановит телесность каждого из умерших, причем эти обновленные тела будут обладать удивительными, неизвестными нам ныне свойствами: они не будут нуждаться в питании, окажутся способными мгновенно преодолевать любые расстояния и материальные преграды, не будут подвержены страданиям, болезням и вообще каким-либо опасностям. А самое главное – они больше никогда не умрут. Вместо всепланетного кладбища, ежегодно пополняющегося десятками миллионов новых могил, нас ожидает новый, прекрасный мир, наполненный воскресшими людьми, над которыми смерть уже не будет иметь никакой власти. Именно таким, по учению Церкви, будет финал истории человечества, уготованный ему любящим Богом.

Но для того, чтобы наследовать все эти блага жизни будущего века, каждый из нас должен подготовить себя соответствующим образом. По слову преподобного Иоанна Дамаскина, «и в будущем веке Бог всем дает блага – ибо Он есть источник благ, на всех изливающий благость. Каждый же причащается благу, насколько уготовал себя воспринимающим». Именно ради этой подготовки к благой вечности и дан людям короткий, но очень важный период земного бытия.

Вот здесь очень часто и возникают недоумения. Как это - подготовить себя к принятию благ? А разве мы и так уже не готовы? Ведь благо – это по определению что-то очень хорошее, полезное, избавляющее нас от страданий, делающее нашу жизнь светлой и радостной. Неужели для восприятия благ нужно себя как-то особенно готовить? Бог дает тебе их ну так бери и пользуйся!

Однако даже наш повседневный жизненный опыт опровергает подобное рассуждение и свидетельствует о том, что человек сплошь и рядом оказывается неспособным принять даже те блага, которые Бог ему подает в земной жизни. Убедиться в этом совсем несложно - достаточно лишь более внимательно посмотреть на себя и вокруг себя именно под таким углом зрения. Самый простой и очевидный пример отвергнутого блага – здоровье. Ведь никто не станет утверждать, будто быть здоровым – плохо. Бог дает человеку здоровье, но огромное множество людей почему-то живут так, будто целенаправленно стремятся от этого блага избавиться. Пьянство, курение, обжорство, малоподвижный образ жизни... И самое интересное: никто ведь не возьмется утверждать, будто благом является цирроз печени, холецистит или рак легких. Нет, все люди твердо убеждены в том, что именно здоровье - благо. Но вот воспринять его очень и очень многие не желают с каким-то поразительным упорством. К сожалению, примерно ту же картину мы увидим и во всех остальных сферах нашей жизни. Ведь каждый человек за благо признает мир и согласие. А вся история человечества – это история кровопролитных войн. Всем сегодня известно, что леса - зеленые легкие нашей планеты. Но именно в наши дни человек стремительными темпами лишает себя этих легких, так же, как и многих других богоданных благ: печальнее. Даже бросить курить

чистой воды, почвы, воздуха. Наконец - любовь! Самое безусловное благо из всех существующих, которое тысячелетиями воспевают все культуры мира, называя любовь не иначе как Божьим даром. Казалось бы, все люди к ней стремятся, все хотят осуществить этот дар в своей жизни, но как же часто вместо любви человеческие отношения сводятся к ревности, зависти, взаимному осуждению и даже откровенной ненависти!

Если на этом печальном фоне вспомнить слова Иоанна Дамаскина о том, что «каждый приобщается благу, насколько уготовал себя воспринимающим», то неизбежно придется признать: мы не готовы принять посылаемое нам от Бога благо даже в этой временной жизни. Что же будет, если с той же степенью готовности мы получим дары жизни будущего века? Ответ очевиден, но неутешителен: перетащив в вечность свои духовные болезни и несовершенства, мы рискуем навсегда остаться в этом нелепом положении собаки на сене. Здоровье, любовь, радость и множество других благ будут обильно подаваться нам Богом, но мы никогда не сможем к ним приобщиться, так и оставшись навечно раздражительными, обидчивыми, ревнивыми и завистливыми. Такое посмертное состояние куда страшнее самой смерти и мало чем отличается от состояния падших духов, о которых все тот же преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Бог и диаволу постоянно предоставляет блага, но тот не хочет принять».

Можно, правда, подумать, что если речь идет просто об отсутствии желания, то и проблемыто особой нет. Сегодня я не хочу чего-то, а завтра, глядишь, мне этого и захочется. К сожалению, все обстоит гораздо сложнее и

состоянии, несмотря на самое горячее желание избавиться от этой дурной привычки. Но есть ведь гораздо более тонкие и скрытые качества души, которые вообще непонятно как в себе исправлять. Например, захотел человек перестать завидовать, или обижаться. И что ему делать? Какой мускул тут нужно напрягать? Персонаж пьесы Чехова утверждал: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». С христианской точки зрения это очень верная интуиция, жаль только, что практических рецептов осуществления этой программы великий русский писатель так и не предложил. Конечно, одежду и лицо привести в порядок можно довольно быстро, была бы только охота. Но вот как быть с лушой и мыслями? Ведь каждый человек точно знает, что в его мыслях и в душе живет много такого, что сам он считает плохим, недолжным и даже отвратительным. Можно ведь и не совершать в реальной жизни ничего предосудительного, но мысленно уходить в такие сферы, о которых вслух не расскажешь даже самому близкому человеку. И что делать с этой бедой, как от нее избавиться, как сделать свою душу прекрасной и свободной?

Очевидно, что сам человек на это неспособен, ему необходима помощь, и остается лишь выяснить: к кому следует за ней обратиться. Одежду можно почистить в химчистке, лицо у косметолога, но кто поможет человеку очистить душу от той грязи, которая мешает ему наследовать блага Жизни Вечной? Разумно предположить, что обращаться за такой услугой можно лишь к тому, кто сам свободен от всего грязного. Но среди людей такую чистоту найти просто не получится, поэтому решить эту проблему мож-

многие люди оказываются не в но единственным способом – обсостоянии, несмотря на самое го- ратиться за помощью к Богу.

> Вот мы и подошли вплотную к тому, ради чего люди остаются в Церкви, невзирая на все проблемы, неполадки и сложности, существующие внутри нее. Ведь Церковь - это не просто какая-то совокупность храмов, монастырей, епархий, семинарий и прочих учреждений религиозного характера. В греческом оригинале Евангелия Церковь названа словом «экклесиа», что в буквальном переводе означает «собрание». А собираются в Церковь как раз те люди, которые поняли, что сами не в состоянии очистить себя от греховной грязи, осознали себя погибающими и потому обращаются к Христу за помощью. Но мало было бы радости и смысла в том, чтобы просто собраться и сообща сетовать Богу на свою поврежденность, если бы эти просьбы о помощи оставались безответными. Из такого унылого собрания люди довольно быстро разбрелись бы каждый в свой угол горевать поодиночке. Конечно же, Господь щедро подает Свою благодатную помощь Церкви, и это твердо знает каждый, кто хотя бы однажды искренне, от всей души покаялся в своем грехе, причастился Святых Христовых Тайн и почувствовал вдруг, что Бог очистил его от влечения к этому греху.

> В сущности, Церковь – это своего рода больница, где врач – Христос, а пришедшие к Нему люди – больные, надеющиеся на исцеление своих духовных недугов. Но до конца понять, что же такое больница, может, наверное, лишь тот, кто хотя бы раз лежал в хирургическом отделении. Там может плохо пахнуть от чужих гноящихся ран. Там порой невозможно уснуть от стонов соседей. Там люди бывают раздражительными и грубыми от мучающих их болей. Находиться в хирургиче-

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА

Константино-Єленинский кафедральный собор

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно в 8.15 утреннее и в 17.00 вечернее. В соборе совершают богослужение четыре священника. Священнослужители храма иерей Сергий, иеромонах Феодорит, иеромонах Левкий, иерей Павел, дьякон Роман. При соборе существует воскресная школа для детей, желающие могут записать своих детей для обучения, также желающие могут посещать богословские курсы для взрослых, которые проводятся в здании монастыря на первом этаже. Собор находится по адресу: проспект Республики 12 б.(до Константино-Еленинского собора и храма св. Александра Невского проезд автобусами: 1,3, 21, 23, 25, 31; маршрутными такси: 102, 109. 115, 117 до остановки «Джанибека Тархана») Тел: 53-69-67:53-72-58.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать необходимые требы, таковыми являются: таинство крещения, таинство венчания, таинство соборования, отпевание, а также освящение квартир, офисов, автомашин.

ской палате крайне неприятно, но у всех больных есть очень серьезная причина оставаться в этом неуютном помещении: там есть врач, способный их вылечить. Люди понимают, что в другом месте надежды на выздоровление у них нет, поэтому остаются в пропахшей лекарствами и страданиями палате, принимают таблетки, соблюдают режим... Они надеются на исцеление, надеются на то, что хирург сможет сотворить чудо - сделать их здоровыми, спасти им жизнь. И все неприятности окружающей обстановки отступают на задний план перед этой надеждой. Даже когда твоя кровать стоит в коридоре из-за нехватки мест, когда финансирование в больнице из рук вон плохое, а санитарки неприветливы и грубы это уже не важно. Если ты точно знаешь, что хирург в этой больнице хороший и свою работу делает на совесть, то останешься там несмотря ни на что. Потому что пришел ты туда отнюдь не за комфортом и не в поисках приятного обшества.

Нечто подобное происходит и в Церкви. Если человек ищет в ней не исцеления своей больной души, а чего-то иного, если он не ощутил в себе той страшной поврежденности грехом, которая закрывает от него Небо, то рано или поздно его церковность подвергнется серьезному испытанию. Какое-то время его может привлекать новизна самой атмосферы богослужения, красота пения и икон, приятный запах ладана и ощущение защищенности от житейских невзгод. Он может также восхититься глубиной мысли христианских авторов и не один год наслаждаться освоением необъятного богословского наследия Церкви. Его будет радовать общение с приятными и интересными людьми, он сможет обсуждать с

добрым и мудрым батюшкой различные вопросы мировоззренческого характера. Наконец, у каждого человека есть глубинная потребность в обращении к Богу. И где же, как не в Церкви, ее можно удовлетворить наилучшим образом? Тут можно и помолиться, и поставить свечу перед иконой, и молебен заказать... Все это, конечно же, хорошо. Но степень воцерковления христианина определяется вовсе не частотой посещения богослужений и не количеством прочитанных умных книг, а его стремлением наиболее полно осуществить в себе идеалы Евангелия. В какой мере мы решились каждую минуту своей жизни поверять Евангелием свои мысли, слова и поступки, в той мере мы и приобщаемся Церкви. И если верующий человек через свою церковную жизнь так и не пришел к осознанию собственного бессилия даже перед самой ничтожной страстишкой, живущей в его сердце, если не научился постоянно призывать Бога на помощь в борьбе с болезнями своей души, тогда оставаться в Церкви ему с каждым годом будет все труднее. Ведь все в этом мире приедается, даже самое хорошее. Через какоето время атмосфера храма станет для него привычной, в батюшке, кроме мудрости и доброты, откроется масса гораздо менее симпатичных качеств, интерес к литературе потихоньку пропадет, а при более подробном знакомстве с приходской действительностью он детально увидит, как в церковных людях действуют точно те же страсти, что и во всех остальных.

Тогда перед таким человеком со всей остротой встанет важнейший вопрос: а зачем он вообще пришел в Церковь? Все, что в ней когда-то радовало и согревало душу, перестало быть интересным, осталось лишь разочарова-

ние, а новых смыслов так и не появилось. И в этом состоянии человек может уйти из Церкви.

Кто же останется там после его ухода? Как и в больнице, останутся те, кто пришел за спасением, кого мучает собственная греховность, кто понял, что, кроме явных и видимых грехов, в человеке живет неисчислимое множество скрытых духовных болезней, которые просто невозможно излечить самому. Такие люди останутся, потому что просили Христа о помощи в борьбе со своими грехами и получали эту помощь именно в Церкви, через Таинства.

Ведь очень многое из того, что есть в Церкви, в принципе совсем нетрудно получить и за ее пределами. Можно читать духовную литературу и творить дела милосердия, можно дружить с верующими людьми и общаться с духовенством. Даже верить в Бога и молиться вполне возможно, оставаясь вне Церкви. Абсолютно невозможным вне Церкви окажется только одно – причастие Телу и Крови Христовым, о значении которого святитель Иннокентий (Вениаминов) говорил следующее: «Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа есть пища на пути в Царствие небесное. Но можно ли в дальний и трудный путь идти без пищи? Тело и Кровь Иисуса Христа есть видимая святыня, переданная нам и оставленная нам Самим Иисусом Христом для освящения нашего. Но кто не захочет быть участником такой Святыни и освятиться? Итак, не обленитесь приступать к чаше жизни, бессмертия, любви и святыни; но приступайте со страхом Божиим и верою. А кто не хочет и не радит об этом, тот не любит Иисуса Христа, и тот не получит Духа Святаго и, следовательно, он не войдет в Царствие Небесное».

ВОПРОСЫ ВЕРЫ

Моей бабушке 86 лет. Она почти ничего не слышит, плохо ходит, и у нее уже старческий маразм. Раньше она была верующей, но в церковь не ходила, не причащалась. Сейчас хотелось бы ее причастить, но она ничего не понимает. Пытались объяснить, что такое просфора, она не понимает; с причастием, скорее всего, так же будет. Можно ли причащать почти невменяемого человека?

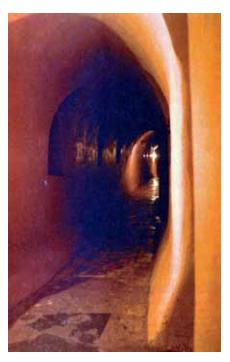
Отвечает священник Сергий КРУГЛОВ, клирик Спасского собора города Минусинска Красноярского края:

- Уважаемый Сергей, приведу пример того, как Господь Сам промышляет о Своих немощных чадах. В доме престарелых, который я окормляю, одна тяжко болящая старушка все время сидит, качает головой, разговаривает только сама с собой. Но когда я прихожу ее причащать, благословляю, начинаю читать молитвы перед причастием, взгляд ее становится осмысленным, понимающим, она внимательно слушает молитвы и даже пытается что-то читать вместе со мной. После причашения она снова отключается от реальности. Правда, старушка эта раньше не только ходила в церковь, но даже пела на клиросе.

Большинство же моих подопечных из дома престарелых, как и ваша бабушка, прожили жизнь вне Церкви. Поколение бабушек, сохранивших веру, ушло, нынешние бабушки родились при советской власти, в годы самых страшных гонений. Если они и были в детстве крещены, то чаще всего своими бабушками, втайне не только от общества, но и от родителей, и, естественно, не получили никакого церковного воспитания. Надо ли теперь, когда они из-за возраста и болезни не совсем адекват-

ны, причащать их впервые в жизни? Это может решить только священник в каждой конкретной ситуации. Я могу лишь рассказать о случаях из своей практики.

Нас, священников, часто зовут к тяжко болящим и умирающим. В большинстве случаев родственники сами далеки от Церкви и про больного знают только то, что он крещен. На их памяти в храм он не ходил, не причащался, о его вере и отношении к Церкви они сказать ничего не могут. Но в любом

случае я прихожу со Святыми Дарами. Бывает, что больной (и даже находящийся чуть ли не в коме) после благословения открывает глаза. Читаешь молитвы и по его лицу видишь – он понимает, что с ним происходит. Символ веры он вряд ли знает наизусть, говорить тем более не может, но спрашиваешь, верит ли в Бога, кается ли в грехах, и по его лицу текут слезы. Причастив, понимаешь, что человек действительно причастился Святых Христовых Тайн. После этого он быстро возвращается в бессознательное состояние, а часто даже вскоре умирает. Но не раз

было и наоборот — родственники приглашали, а больной категорически отвергал помощь священника: демонстративно отворачивался от благословения, от креста.

Невольник — не богомольник. Нельзя причащать насильно, в таких случаях можно и нужно только молиться о человеке. Также и в тех случаях, когда больной при моем появлении в сознание не приходит: ну как можно исповедать и причастить того, кто никак не реагирует на твое присутствие? В таких случаях приходится просто доверить больного Богу, прочесть над ним молитву о смягчении его участи, покропить святой водой, и только...

Думаю, Сергей, что в любом случае вам нужно пригласить к бабушке священника, а уж он по своей пастырской совести и разумению решит, можно ли ее причастить. В любом случае не забывайте, что последний суд принадлежит Богу. Даже если по каким-то причинам нет возможности причастить больного или умирающего человека, близкие могут и должны молиться за него, веря в безграничную Божию милость.

Обманывать — грех. Но бывают ситуации, когда правда может привести к большой беде, навредить кому-то или обидеть. Неслучайно же существует такое выражение «ложь во спасение». Может быть, иногда всетаки лучше обмануть, чем сказать правду? Михаил

Отвечает священник Алексий АГАПОВ, настоятель храма Архангела Михаила города Жуковский Московской области:

– Уважаемый Михаил! Есть расхожее утверждение, что врут все. Конечно, в свете Священного Писания, Предания, церковной истории это более чем спорно, но в на-

шей мирской грешной жизни, наверное, нет ни одного человека, который ни разу в жизни не солгал. Часто нам кажется, что так будет лучше, но далеко не всегда эти ожидания оправдываются. Ни один человек не может знать наверняка, хуже стало от его лжи или лучше. В одном патерике я читал наставление одного подвижника: даже если во избежание большей беды мы вынуждены сказать ложное слово, потом все равно надо себя укорять перед Богом, говорить: «Тебе, Господи, чтобы творить благо и хранить жизнь, не нужно никакой лжи, Ты всегда творишь правду, а я, грешный, соврал». То есть каковы бы ни были мотивы нашей лжи, это всегла повод для покаяния и самоукорения. Ни в коем случае не надо оправдывать себя.

От ситуации, когда кажется, что лучше сказать неправду, никто не застрахован. Вот только нужно ли называть это ложью во спасение? Один известный московский пастырь любил приводить такой пример. Сидит в лесу подвижник, и вдруг по тропинке пробегает девушка. Вся исцарапанная, растрепанная, явно убегающая от погони. И бежит направо. Через несколько минут появляются вооруженные стражники, спрашивают, не пробегала ли девушка и если да, то куда побежала. Старец указывает им налево. «Обманул он? Нет, сказал правду Божию», - говорил этот пастырь.

Но по большому счету, даже этот пример уязвим. Где гарантия, что эта девушка не была холодной и жестокой убийцей сродни Миледи из «Трех мушкетеров»? Конечно, святые духовным зрением видят человека глубже. Но мы-то не можем точно знать. Тем более о «лжи во спасение» говорим часто отнюдь не в экстремальных ситуациях, а в заурядных, бытовых. Причем часто лжем ради себя, своего комфорта, и это тоже ухитряем-

ся называть «ложью во спасение». Такую свою ложь уж точно никак нельзя оправдывать.

Другое дело, что правду нужно говорить о себе, а некоторые «правдолюбцы» предпочитают говорить неприятное другим. Мало ли, мол, что человек обидится, зато я уж как скажу сейчас ему всю правду о нем! Ради чего? Если для того, чтобы помочь ему измениться - одно дело. И в этом случае надо быть предельно деликатным и осторожным. Но часто горькую правду мы говорим в лицо другому из чувства превосходства, чтобы унизить его. А иногда и не в лицо, за спиной – сплетни мы тоже склонны называть «чистой правдой». И это при том, что сплетаем сети на ближнего - умножаем грязь, сеем раздоры и вражду! Конечно, никакая это не правда Божия, а проявление нашей гордыни и злобы.

Библия нередко описывает чуdeca — например, при исходе Израиля из Египта. Но разве такие события не противоречат законам природы, твердо установленным современной наукой?

Когда говорят: «Чудеса противоречат законам природы», – путают две вещи.

Первое: мы живем в высокоупорядоченном мире, где благоразумно ожидать, что природа ведет себя сообразно определенным законам. Так, если вода 1000 раз закипела при 100 градусах, то и на 1001-й раз она закипит. Наука обращается именно к этой упорядоченности мира.

Второе: мир закрыт, то есть не существует каких-либо сил за его пределами, которые могут вмешиваться в происходящие внутри его события.

Первый тезис подтверждается всем нашим опытом: мир упорядочен, более того, упорядочен строго таким образом, что в нем возможна жизнь. Вселенная выглядит

удивительно сложной и при этом тщательно сбалансированной и точно настроенной, чтобы поддерживать условия, необходимые для нашего существования. Итак, наука исходит из того, что мир упорядочен и что мы можем исследовать этот порядок.

Из этой упорядоченности никак не следует тезис номер два - не существует никакой логической связи между упорядоченностью и закрытостью. «Чудес не бывает» - это просто мировоззренческая установка, и мы не можем ее доказать или опровергнуть, ссылаясь на данные естественных наук, поскольку естественные науки в принципе имеют дело с упорядоченными, повторяющимися явлениями, а не с экстраординарными внешними вмешательствами. Чудеса не противоречат науке и не подтверждаются ею. Они просто находятся вне сферы ее компетенции. Упорядоченность мира, скорее, побуждает к признанию возможности чудес: сами законы природы указывают на Законодателя, и нет ничего несообразного в том, чтобы признать, что тот же, Кто является Творцом порядка, является и Творцом чудес.

Таким образом, собственно науке библейские сообщения о чудесах никак не противоречат; они больше противоречат некоторым околона-учным мифам, популярным представлениям, в которые люди привыкли верить не задумываясь. Когда мы начинаем задумываться — и исследовать предмет подробнее, — то строгий порядок мироздания, который исследует наука, начинает выглядеть свидетельством славы Божией; а тот, Кто явил Свою славу в таком чуде, как вселенная, может являть ее и в других чудесах.

Сергей ХУЦИЕВ

Я молился о том, чтобы сдать экзамен, и провалился. Что это значит? Я что-то делал не так?

Или Бог не хочет меня слышать?

Бог, несомненно, слышит любую молитву - Бог вообще обладает всеведением. Но это не означает, что Бог исполняет любую молитву - иногда то, о чем мы просим, повредило бы нам самим или другим людям. В некоторых случаях от нас сокрыто, почему наша молитва осталась без ответа, и нам следует просто доверять Господу. Но в некоторых других мы можем понять, о чем нам стоило и о чем не стоило молиться. Например, нам стоит молиться Богу о даровании нам сил и способностей, усидчивости и терпения, чтобы овладеть знаниями, которые понадобятся нам, чтобы кормить свои семьи и приносить пользу нашим ближним. Но нам не стоит просить о том, чтобы мы получили незаслуженно хорошую оценку на экзамене, ведь в будущем это повредит и нам самим, и тем, кто будет пользоваться результатами нашего труда.

Обязательно ли нужно произносить определенный текст молитвы, чтобы она помогла?

Помогает нам не сама по себе молитва, а Бог, к Которому мы обращаемся с этой молитвой. Поэтому не нужно думать, что молитва – это заклинание или что смысл ее будет утрачен, если выразить ее другими словами. Молиться своими словами можно и обязательно нужно, потому что иначе бывает трудно связать ее со своей духовной жизнью, с ее радостями, трудностями и грехами. Однако, по нескольким важным причинам, нам полезно молиться теми молитвами, которые нам предлагаются в молитвословах. Во-первых, становясь христианами, мы входим в молитвенный опыт Церкви, учимся молиться у людей, опытных в вере, и прежде всего - у признанных Церковью святых. Когда мы учились писать, то использовали прописи – обводили буквы, написанные другими людьми. Когда мы учимся молиться (а учимся мы всю жизнь), то мы повторяем прописи, оставленные святыми.

Во-вторых, нам бывает очень трудно найти нужные слова для того, чтобы выразить нашу веру, или покаяние, или благодарение Богу, и здесь нам помогают те слова, которые до нас уже нашли люди более духовно опытные.

В-третьих, нам часто бывает трудно сосредоточиться, и тогда готовые слова молитв могут оказать нам большую помощь.

Молитвенное наследие Церкви – сокровище, которое мы призваны воспринять и без которого наше духовное возрастание едва ли возможно.

Сергей ХУДИЕВ

«Как говорить о вере с неверующими друзьями, когда они приводят множество негативных фактов о Церкви, а у тебя не хватает ни эрудиции, ни таланта для спора? Причем у этих друзей есть настоящий интерес к проблеме, но они хотят внятного ответа именно от тебя...»

Надежда

Протоиерей Игорь Пчелинцев, Нижний Новгород:

Не всякий человек имеет способность защитить Церковь, может даже статься, что никто не сможет Ее защитить перед лицом неверия, оскорблений, клеветы и зла. Один святой человек сказал примерно такие слова: «Не верьте, когда о нас говорят плохое, на самом деле мы гораздо хуже...» Оправдываться нет смысла. Мы знаем, что живем в несовершенном мире и что в отношениях людей в церкви тоже не все идеально, потому что мы не идеальны, но давайте посмотрим на проблему под несколько другим углом. Откуда по большей части обычный критик Церкви берет негативную информацию о ней? Скорее всего, из досужих разговоров («Пастернака я не читал, но скажу...», а в контексте нашего вопроса: «в Церковь я не хожу, но все знаю...»), из средств массовой информации, которые «стесняются» рассказывать о многих положительных делах и процессах, происходящих в Церкви в последние два десятилетия, но не стесняются любую маломальскую гадость раздуть до масштабов глобальных, не стесняются и придумывать мифы, которые разносятся потом по умам человеческим, мглою предвзятости покрывая очевидное. Из интернета, с различных форумов, из комментариев, например, в ЖЖ, где самый популярный российский блоггер, кстати, является образцом по распространению пустой, крайне ругательной (вплоть до мата!) антицерковной информации. О! Это все наше доверие к печатному слову, да и к непечатному тоже!

Я уверен, что настоящие «болячки», имеющиеся у нас, неизвестны людям нецерковным; неизвестны и неинтересны они СМИ, потому что их чувствуют только неравнодушные к судьбам Церкви люди, то есть те люди, которые находятся в Церкви. Это православные христиане, чьи сердца плачут о тех неправдах, которые по нашему несовершенству еще есть между церковных людей. Однако некоторые из них тоже выбирают путь нездоровой критики, ругани, «борьбы за правду», открытых конфликтов, уходят из Церкви в расколы. Но ведь злобой, неприязнью и ненавистью не достигается мир и правда о Святом Духе, то есть Царство Божие. Этого не хочет от нас Христос.

Нашим ответом может быть только смирение и жизнь по заповедям Божиим, присутствие кроткого и мирного духа в тех наших словах, которые мы говорим о Церкви. Как сказал митрополит Сурожский Антоний, «я человек грешный, но все, что я говорю о Боге и Церкви, – правда».

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА

ХРАМ ПРП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно.

Вечернее Богослужение начинается в 16.00, начало утреннего Богослужения в 8.30.

Служащими священниками являются игумен Иоасаф, иерей Евгений.

Храм находится по адресу проспект Тлендиева 8 (по Астраханской трассе. Проезд автобусами и маршрутными такси: 4, 8, 16, 109, 113, 120 до остановки «72 квартал»). Тел: 28-95-88.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать необходимые требы, таковыми являются: таинство крещения, таинство соборования, отпевание, а также освящение квартир, офисов, автомашин.

ОТКРЫВАЯ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

о добродетели в добродетели

Мк. 13,1-8 2 Пет. 1,1-11

Святой Апостол Петр пишет: «покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь».

В вере должна быть видна добродетель. Потому что, как и Апостол Иаков писал, «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак 2, 17). Вера и видна только «из дел» (Иак. 2, 18), и больше никак.

Но и в добродетели должна быть видна рассудительность. Не все для всех является добром. Иногда надо промолчать, иногда сказать, иногда дать, иногда отнять. Иногда надо с человеком «даже и не есть вместе» (1Колр. 5, 11), а иногда и нарушить пост ради совместной трапезы. Когото надо впустить в дом, а о ком-то сказано: «того не принимайте в дом и не приветствуйте его» (2Ин. 10). Так, прежде чем делать то, что тебе кажется добрым и полезным, рассуди, будет ли оно на деле таковым.

А в рассудительности надо показать воздержание. Потому что иное – рассудительность на основании Слова Божия и церковного опыта. А иное – лукавое мудрование на основании скрытых страстей. Например, пост может быть нарушен по любви, а может и по чревоугодию, которое только и ищет благовидного предлога.

В воздержании должно быть видно терпение. Как и вообще любая добродетель без терпения невозможна. Терпение дает всякому подвигу как бы плоть и кровь. Ибо сказано, что спасется только претерпевший «до конца» (Мф. 10, 22).

В терпении непременно должно быть благочестие. Терпение спасительно не само по себе, а только ради Господа, ради вечной жизни. Потому что иные терпят и по гордости, и по тщеславию, чтобы выставить свою силу, прославиться своими подвигами.

А благочестие невозможно без братолюбия. Ужасно то «благочестие», которое мыслит себя только в неу-

коснительном выполнении обрядов и уставов, и сразу взрывается ненавистью к живому человеку, который вольно или невольно вторгнется в твою жизнь.

А вот в братолюбии должна быть видна любовь, которая «не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1Кор13, 5). Потому что любовь к брату может быть и по пристрастию к нему, и потому что он чем-то полезен, и потому что сам тебя любит.

Так, все должно быть во всем. Потому что каждое, взятое само по себе, зачастую выглядит плоским, карикатурным. А то и страшным, как, например, образцовое послушание дочери Иродиады (Мф. 14).

Всякая добродетель, взятая в отрыве от других, может быть даже маской диавола. Говоря о последних временах, Господь предостерегает: «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас», потому что «многие придут под именем Моим, и будут говорить, что это Я». Придут в маске той или иной добродетели.

Иной – уж такой правоверный, но только в душе, а не в делах.

Иной – весь добродетель, безо всякой рассудительности, а иной – весь лукавая рассудительность, умеющая все повернуть на любой вкус.

Иной – весь воздержание, на удивление, выше всякой меры.

Иной – такой братолюбивый, что всех обольстит, всех заставит даром работать на себя.

А иной – весь кажущаяся любовь, безразличная к добру и злу, не останавливающая зло, не встающая грудью на защиту слабого, безразличная к истине и к вере...

Так что рабу Божьему надо заботиться, чтобы в нем было все, и одно было бы видно в другом, и другое в третьем, и так все во всем.

И предела этому тоже нет. Потому что не только «если это в вас есть», но и если это постоянно «умножается», только тогда вы «не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа».

Прт. Вячеслав Резников ПОЛНЫЙ КРУГ ПРОПОВЕДЕЙ

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

Батюшка не благословил с сектанткой подругой общаться: «Ей не можешь помочь, а себе можешь навредить». Что же это за секта такая, которая лишила меня лучшей подруги? Об этом сейчас можно узнать по интернету. Что узнала - тем и поделюсь, добавив к этому то, что было сказано мне самой Катериной в тот злополучный день... Впрочем, не буду забегать вперёд, а начну с начала.

Она была весёлая, жизнерадостная, искренняя, наивная, словно дитя, всегда готовая прийти на помощь друзьям. Всё бы хорошо, одно только плохо: её абсолютная убеждённость в том, что она не такая, как все. «Я личность. Я индивидуальна и неповторима», - любимые Катины слова. На мой вопрос, в чём же её неповторимость заключается, приводились такие «аргументы», что больше спрашивать не хотелось. Спорить тоже не хотелось, ибо каким бы ни был предмет спора, переубедить Катерину ни в чём

и никогда было нельзя. «Катюша, согласись: ты же не можешь всегда и во всём быть права!», — пыталась я оторвать подругу от «самообожествления». В ответ — недоумение и полный неподдельного удивления возглас: «Но я же не виновата в том, что я действительно всегда во всём права!»

Каюсь: особых попыток переубедить её я не делала. Но нельзя идти на поводу во всём у того, кто тебе по-настоящему дорог – ты лишь погубишь человека. Свт. Иоанн Златоуст предостерегал: «Когда другой грешит, а ты проходишь мимо, не обличаешь и не скорбишь, то делаешь свою душу более беспечною и склонною к падению и располагаешь ее весьма часто впадать в те же самые грехи; а тому нема-

ло вредишь своею неблаговременною снисходительностью, делая для него отчёт в будущем более трудным и в настоящем делая его более беспечным». Чувство вины терзает меня, зачем я «подыгрывала» подруге в её капризе, почему не попыталась «спустить с небес на землю», почему не подумала о том, что гордость – это сатанинский грех, разрушающий её душу?..

Но прошлое не вернёшь и упущенного не воротишь...

индиго

день мы нежданнонегаданно столкнулись в метро. Блеск глаз и туманные намёки недвусмысленно свидетельствовали о том, что у Кати есть какая-то невероятная новость, и она хочет ею поделиться. Немножко раззадорив моё любопытство, Катюша приступила к своему повествованию. Сначала из её сбивчивого рассказа я уловила лишь отрывки фраз, но и услышанного было достаточно, чтобы испугаться: «...Не такая, как все... Избранная. Всегда об этом знала... Аура синего цвета... дитя-индиго... Конец света в 2012 году... Спасутся только избранные и те, кто пойдёт за ними...». Голова пошла кругом: «Погоди! Ещё раз, и по порядку, пожалуйста». И она рассказала всё по порядку.

О детях-индиго Катя слышала много (а кто о них не слышал?). И так как любая мистика притягивает человека, тем более человека невоцерковлённого, она решила узнать об этом явлении побольше. По интернету, разумеется. Он даёт возможность не только узнать, но и пообщаться, познакомиться с этими самыми детьми-индиго. Интересная деталь: каждый раз при таком «общении» у Катюши начинались резкие и очень сильные го-

ловные боли.

Вскоре ей было объявлено, что и сама она - индиго. Обладает даром проклятий, а, возможно, и многими другими способностями. Просто их надо «развивать». 21 декабря 2012 года, сообщили ей, ожидается конец света. Одни спасутся, другие погибнут. Естественно, главная роль в светопреставлении отводится индиго: они выживут, как и те, кто пойдёт за ними, они перейдут в новый Мір, где разум господствует над несовершенными человече-

скими чувствами...

– А с теми, кто не перейдёт в этот ваш «новый Мір», что будет?

На этот вопрос ясного ответа она дать не могла, зато я услышала «пророчество»: «А таких, как ты... таких, как ты засосёт в чёрную дыру, и всё!» Что я могла сказать? Попыталась образумить Катерину. Она: «Ты ничего не понимаешь. Ещё бы! Ведь я индиго. А твои умственные способности по сравнению с моими оставляют желать лучшего! Вам, православным, секты на каждом шагу мерещатся!» Я предложила ей пойти в храм и поговорить обо всём со священником и услышала заявление: «Православие, как и другие веры, хранит в себе зерно Истины, но нельзя забывать о том, что все существующие религии ошибочны в большинстве своих утверждений. Мы создаём истинную религию: берём из каждой веры то, что в ней истинно, и отбрасываем то, что ложно». Я не могла не спросить, что же служит критерием «истинности», хотя догадывалась об ответе: они — индиго и у них есть «дар» видения.

Кто же такие дети-индиго и почему чёрная дыра ждёт меня именно 21 декабря 2012 года. Пожалуй, начну со второго — этой мистической даты, которую сейчас обсуждают на все лады и по телевизору, и по радио, и на всевозможных форумах в интернете (а уж о литературе и говорить не приходится: «2012: Возвращение Кетцалькоатля», «Апокалипсис 2012 года: научное исследование конца цивилизации», «Революция 2012 года: подготовка» и т. д., и т. п.).

Дело в том, что задолго до Рождества Христова на земле жило таинственное (ведь для нас таинственно всё древнее) племя майя. Для них самих «конец света» наступил очень и очень давно. Увы, до нашего злосчастного XXI века дошёл их календарь. Описания календаря не сохранилось - только каменные стелы с некими записями. Остальное - догадки и предположения учёных, занявшихся его расшифровкой. Трудолюбивые майя создавали свой календарь с размахом. Но где-то же надо было его оборвать. Они и оборвали на 21 декабря 2012 года. А о конце света там никакой информации нет. Но что могут значить для тех, кто с нетерпением ожидает конца света, заверения учёных (астрономов, математиков, физиков) о том, что современный календарь куда точнее, а древние индейские племена многого не знали! Кстати, ещё не до конца ясен вопрос и о точке отсчёта в календаре майя, существует версия о том, что обрывается он всё-таки не 21 декабря 2012 года, а 23 декабря 2013-го; но, думаю, что эта вторая версия обретёт популярность у народонаселения чуть позже, скажем, начиная с 22 декабря 2012 года.

Можно вспомнить и о тех, кто, крича о национализме, о возвращении к «своим корням» и возрождении России, пытается реанимировать язычество, достав его с полки истории и стряхнув многовековую пыль. У славян был свой календарь - Коляды. И тот, кто, презрев Православие, готов обратиться к раболепству перед силами природы, жестоким и разнузданным обычаям, кровавым жертвоприношениям, может клятвенно заверять всех и вся, что в 2012-м будет смена эпох: заканчивается эра Лисы – лжи, проходящая под покровительством богини смерти Морены, и начинается эра Волка - очищения Міра, с покровителем божком Велесом.

Итак, о том, что в 2012 году должно что-то случиться, можно говорить, опираясь, как на языческие представления древних индейцев, так и на языческие представления славян... Вот только, может быть, прежде чем делать поспешные выводы, стоит чуть опустить глаза, обратить свой взор к висящему на груди крестику и вспомнить слова Того, Кто был ради нас распят: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец». Вряд ли тёмные и грубые язычники могли знать то, чего не знают Ангелы!

Но всё-таки, кто такие детииндиго? Всевозможные книги и брошюры говорят, что в настоящее время этих самых детишек с «аурой синего цвета» стало невероятно много: 90% рождающихся (!). Чем же отличается от своих сверстников такой ребёнок, помимо невидимой «ауры» и мифического «третьего глаза»? Оказывается, дети-индиго ведут себя заносчиво и высокомерно и, видите ли, имеют на это полное право, так как знают, что они особенные. Они не признают авторитетов, грубят родителям и учителям и могут даже поднять на них руку, так как те, кто их воспитывает, не понимают их одарённости и пытаются втиснуть в устоявшиеся рамки.

Дети-индиго лишены скромности и смущения. Если им что-то нужно, они говорят об этом и добиваются своего. Они не реагируют на упрёки и замечания, очень агрессивны, не в меру активны, не умеют ждать. То есть, если ребёнок вышел из-под контроля, то родители не должны бить тревогу, но умиляться: гений растёт! Сами авторы книг и статей, посвященных детям-индиго, в один голос утверждают: раньше такому ребёнку присваивали эпитет «трудный», и лишь теперь люди постепенно приходят к осознанию того, что перед ними не наглые хулиганы, а куда более одарённые, чем их родители, создания.

Как приговор звучат слова: «переделать их невозможно». Но соглашаться или не соглашаться с этим приговором каждый должен сам. Мне, например, кажется, что только к деградации поколения такой подход к непослушным детям привести может. Но, видно, комуто выгодно, чтобы наши дети росли, как сорная трава, жестоко расправляющаяся с культурными растениями, ничего, кроме неприязни, не вызывающая.

Что будет с Міром, если пустить воспитание таких детишек-индиго на самотёк, если 90 % населения нашей планеты окажутся теми, чьё мышление якобы в 402 тысячи раз быстрее нормального мышления, но при этом почему-то не может усвоить школьную программу. Эта перспектива представляется мне куда опаснее и реальнее, чем конец света в 2012 году, таких детей я уже сейчас вижу: учиться не хотят и не могут. Зато «индиго»!

Юлия ШЕВЕЛЁВА

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

ШТҮРМ НЄБА, ИЛИ МОЖНО ЛИ ПРАВОСЛАВНЫМ ЗАНИМАТЬСЯ ЙОГОЙ

Д. Петровский

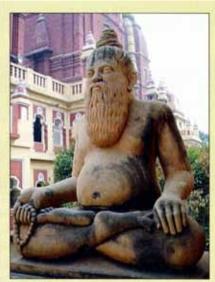
«Будете как боги»?

- Во всем мире индийские аскеты (не факиры) символ отрешенных искателей истины. Какую истину ищут йоги?
- Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уяснить принципиальное отличие естественных (языческих) религий от религий откровения. В религиях откровения, к которым относятся иудаизм и христианство, знания о Боге и окружающем мире получены через сверхъестественное откровение, сверху – вниз. Это опыт, когда Господь Сам выходит к человеку. Мы знаем из христианского учения, что в мире есть две реальности - Творец и Его творение. Между ними лежит онтологическая граница. Естественно, что творение несет на себе отблеск Творца, но, пока Творец Сам не проявляет Себя в мире, человек не сможет иметь никакого знания о лежащем за этой границей.

Все естественные религии и верования, к которым относится и индуизм, получают знания о Боге путем рассмотрения окружающего мира, познание идет снизу вверх. Таким образом человек может прийти к пониманию того, что существует Творец. Более того, он может прийти к пониманию Его единственности. Но ничего о тайне внутрибожественной жизни, о промысле Бога, о человеке он понять не сможет. Именно здесь проходит естественная граница «штурма неба».

Индийские подвижники, будучи очень пристальными исследователями мира и человека, поняли принципиальную несхожесть того образа Божия, который есть

в человеческой душе, с окружающим ее падшим миром. Но из этого последовал неверный вывод: надо разорвать с падшим миром, материей всякую связь, в том числе и со своим собственным телом, и после смерти раствориться в некой духовной субстанции (Абсолюте). Именно на это и направлены усилия йогов. Причем отделение духа от тела в йоге происходит через умиротворенное сверхсозна-

Статуя индуистского йогина в Бирла Мандире, Дели

тельное состояние блаженного созерцания своей божественности. В отличие от йоги в Православии само по себе созерцание еще не является спасением. Да и зачем Спаситель человеку, который осознал свое «достоинство» и теперь считает себя богом?

С православной точки зрения сама идея тела как темницы духа является языческой и в корне противна христианству! Христианство однозначно утверждает, что тело – храм Духа Святого и оно также будет удостоено воскресения. В пра-

вославной картине мира человек – это венец творения, являющийся образом Божиим и обладающий потенциалом к богоподобию, но в силу греха лишенный этой возможности. И именно в силу греха человека, его падения, а не изначально мир лежит в падении: «проклята за тебя земля» (Быт. 3:17).

В Православии человек призван не разрывать связь с творением, чтобы приобщиться к Духу, а, наоборот, быть связующим звеном между Богом и тварью, как он был призван к этому еще в раю, о чем писали святые отцы. После грехопадения это стало возможно только через покаяние и теозис (обожение). Но богоподобия, обожения человек не может достичь сам, своей силой, несмотря ни на какое подвижничество, как это считают возможным в йоге. Человек может быть обожен только Богом. Потому что онтологически, по сути, по природе, несмотря на все подвиги, мы богами стать не можем, мы можем стать богами только по Божией любви, которую Он нам явил, принеся за наши грехи Своего Сына, и принятием человеком этой любви. В Православии теозис - результат синергии (совместного действия), то есть милости Бога, желающего каждому спасения, и человека, отвергшего путь греха и работающего Богу.

- Обычно разность целей предполагает и разность способов ее достижения. Чем же объясняется сходство аскетики в йоге и Православии, например хранение чувств, ума?
- В основном тексте йоги, «Йогасутрах», есть определение: йога есть обуздание волнений, присущих уму. В таком понимании при-

роды ума, действительно, можно увидеть некоторое сходство с православной аскетической традицией. Так, египетские отцы пишут о нашем уме как приснодвижущемся, то есть находящемся в беспокойном постоянном движении. И цель молитвенной практики подвижника - остановка метаний ума (чтобы устремить его ко Христу). На этом сходстве часто основывают идею о том, что практики в йоге в целом не противоречат практике православного аскета. Однако это не так. Методологически, технологически, даже структурно аскетические практики в любых религиозных традициях схожи: это утеснение человеческого духа, в первую очередь с помощью поста, бдения, повторения коротких молитв для остановки ума и направления его на предмет поклонения. Землю мы копаем везде одинаково, но выкопать можно как землянку, так и могилу- результат работы зависит от цели, с которой она совершается.

Все виды йоги (а их несколько) исходят из одного общего принципа, утверждающего, что человек в состоянии сам, самостоятельно, ценой только личных усилий достичь единства с Абсолютом. Это входит в фундаментальное противоречие с христианской идеей спасения по благодати, спасения ценой искупления Господа нашего Иисуса Христа. В целом йога предлагает человеку ложный путь самосовершенствования, путь, на который увлек диавол первых людей, соблазнив их возможностью самим стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:5).

Кожаные ризы

- У православных есть мнение, что достижение йогами уникальных физических и психических способностей — «это все бесовское». Но, может быть, это результат раскрытия есте-

ственных сил организма, ведь у каждого из нас осталось что-то от Адама?

– Когда Адам согрешил, он утратил свои сверхъестественные способности, данные ему Богом (прямой контакт с Богом, понимание языка животных и власти над ними, пребывание в разных средах, видение помыслов и др.), как писал Макарий Египетский. Результатом грехопадения было облечение человека в «кожаные ризы» (Быт. 3: 2).

Об ограничении человеческой свободы и способностей тела и духа говорят и восточная традиция, и греческая философия, но в сравнении с Православием здесь есть разница в понимании и оценке. Конечно, и Алам плачет об утраченной красоте жизни в раю. Однако кожаные ризы для падшего человека были и спасением, чудесным промыслом Бога о человеке! Лишившись Богообшения, возможности плавно и мирно возрастать в Боге, человек не остался в нейтральном окружении. Мы знаем, что до падения человека произошло отпадение ангелов, появился бесовский мир. Естественно, что человек, как венец творения, является предметом особого внимания со стороны гордых и завистливых бесов. Оставшись без Бога, человек оказался в агрессивной духовной среде. Чтобы выжить, нужно было иметь какую-то защиту, которой и явилась та более грубая (потому что павшая) природа, телесность человека, слелавшая его гораздо менее чувствительным к духовному миру. Благодаря этому бесы не имеют прямого доступа к человеку, если, конечно, он сам не организует канал связи. Потому что свобода у человека остается. И свои кожаные ризы человек может по своему произволению до известного предела сделать более тонкими. Настолько, чтобы начать видеть и слышать психофизические, физи-

ческие и нефизические феномены. Многие талантливые люди обладают похожей сверхчувствительностью - музыкальной, художественной, литературной. Но это налагает на них сугубую ответственность. Не повредит ли эта способность спасению души? «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а луше своей повредит?» (Марк 8: 36). Если это является средством культивирования личной гордости или экстатических состояний, это недолжное распоряжение талантами, которые дал Господь. Йога как психофизическая практика в состоянии утончить ваши кожаные ризы, но необходимо ответить на вопрос - «для чего?». Православный подвижник никогда не ставит себе целью достичь «определенных состояний», если такая цель имеет значение, это называется ошибкой, прелестью. Первая цель православного подвижника - покаяние. Если человек идет правильно, у него, действительно, по мере очищения ума и сердца могут освобождаться естественные силы души, как об этом пишет Макарий Египетский. А такие способности, как чтение мыслей, пророчества, исцеления, то есть сверхъестественные, они у нас так и называются – дары человеку от Бога на пути его подвига. Потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Йог же здесь поступает как мичуринец, по принципу «Мы не должны ждать милости от природы, взять их у нее – наша задача». Но, прорвавшись в духовный мир силой, он может встретить там и то, от чего Бог когда-то предостерег человека, защитив кожаными ризами, - бесов. Талант или успех в любом деле является поводом для гордости. А представление о том, что можно собственными силами взять небо штурмом - сильное искушение, которое в итоге может привести к очень тонкому превозношению над людьми. Я подчеркиваю слово «тонкому», потому что йога является очень тонкой настройкой человеческого организма. Такой человек внешне может быть очень милостивым и любвеобильным, но внутренне считать окружающих ниже животных.

Суррогат для европейцев

- Насколько духовная и физическая составляющая в йоге неразделимы? Можно ли, заниматься йогой только как физическими упражнениями?
- Самой привлекательной и с виду нейтральной оболочкой йоги является так называемая хатхайога. Именно с этим стилем ассоциируют понятие йоги на Западе и у нас. Это практика сидячих йогических поз (асан) и контроля дыхания. Именно эту практику стараются максимально очистить от каких-либо «идеологий» и представить как просто физкультуру, которая полезна всем.

Но вопрос этот очень непростой. спорный. С одной стороны, в услоурбанизированного строя жизни йога может оказывать психокорректирующее, релаксационное воздействие. Именно сочетание физической гимнастики, навыков концентрации внимания, умения собраться, а также расслабиться, снять стресс и обеспечило йоге такую популярность у жителей городов. Большую часть дня мы заняты тем, что шевелим кончиками пальнев и вранцаем глазными яблоками. Вся остальная часть нашего большого организма практически не задействована. Простое переключение сознания от рук хотя бы к коленям уже в каком-то смысле освобождает нас от гнета зажатости, как физической, так и психической. Дыхательные упражнения помогут обрести состояние некоего душевного комфорта, потому что это хорошая практика снятия стрессов. Но вот в чем дело: это комфортное состояние имеет тенденцию становиться самодостаточным. И вместо того чтобы молиться, когда вам плохо, грустно и т. д., вы можете сесть в асану и правильно подышать. Для тех, кто сам способен разобраться, когда время молиться, а когда релаксировать, наверное, невредно практиковать дыхательную гимнастику. Тем более что и на Западе, и в России есть свои методики. Ведь пьем же мы успокаивающее, когда нервничаем. Но для кого-то это может стать серьезным препятствием для духовного развития.

Следует отметить еще один аспект проблемы - современная популяризация губит любую традицию, в том числе и традицию физических практик. Йога сейчас фактически является массовым видом спорта. Существует Федерация спортивной йоги, люди соревнуются на скорость, кто быстрее примет сложную асану и т. д. Часто это приводит к ущербу для здоровья. Реальное число асан, которое описывается в канонических текстах классической йоги, не превышает 32, в некоторых текстах 64, и практически все они выполняются с прямым позвоночником и не предполагают никаких вычурных скруток. Поэтому те, кто сломя голову начинают необдуманно практиковать йогу в современной фитнес-версии, могут просто повредить своему здоровью и не получить никаких положительных эффектов.

Йога является методически законченной системой, в том числе и в области психофизических практик, основанных на колоссальной по своему объему экспериментальной базе. Но именно в цельности йоги как системы скрывается еще одна опасность: любая традиция развивается в конкретной социокультурной среде, пропитывается ею и в какой-то момент становится трудно отделимой от этой среды. Вычленить из йоги физическую традицию теоретиче-

ски возможно, но для этого надо быть знакомым с цельной традицией йоги, которую может передать только ее носитель, а подавляющее большинство серьезных учителей не будут давать вам традицию в полном объеме, не видя в вас полноценного преемника. Поэтому совершенно естественно для многих российских и иностранных учителей преподавать йогу как систему, которая включает в себя в том числе и религиозное поклонение индийским богам. Надо отметить, что на Западе уже предпринимались попытки «вырвать» куски традиции из «тела». И поэтому появились различные спекуляции на эту тему - христианский дзен, христианская йога и т. д. Но мне не известен позитивный результат таких опытов как для физического, так и для психического и духовного здоровья.

В советские годы йога была для многих началом пути к истине. Не удовлетворившись результатами этих поисков, многие «советские йоги» пришли в Православие. Сейчас, когда мы знаем истинного Бога, нам больше не нужны эти костыли и подпорки, но труд подвижника и искренний поиск истины в любой традиции заслуживает уважения. В жизни Макария Египетского был такой случай (пересказанный в Отечнике свт. Игнатия Брянчанинова): он повстречал языческого жреца, спешащего куда-то с поленом в руках. Авва сказал ему: «Привет тебе, о трудолюбец!» Жрец, удивившись, отвечал: «Что нашел ты во мне доброго, чтоб приветствовать меня?» Старец сказал: «Сделал я тебе приветствие, потому что увидел тебя трудящимся и спешащим куда-то». И произнес это с такой любовью. что язычник пал к ногам Макария, а позже принял христианство, а потом и монашество; наставленные примером его, многие идолопоклонники обратились к христианству.

Священник Алексей АГАПОВ

зачем нужны поклоны?

Между земным и небесным

Что значит поклон для христианина? Это часть обряда. А слово «обряд» сегодня чаще всего звучит с отчетливым негативным оттенком. Почему так? Причин много. Это необязательно желание комфорта («ну почему же в русских храмах не принято молиться сидя?»). Нет, к этому все не сводится. «Царство Божие внутрь вас есть!» - сказал Христос. Внутри значит в душе. Обряд же предстает в нашем понимании чем-то сугубо внешним: не только не причастным к духовной жизни, но и отчуждающим от нее. Обрядоверие, в которое выродилось простонародное «бытовое благочестие» уже к началу XX века, остроумно и иронично описано в повестях и рассказах Лескова, о нем с болью писали многие выдающиеся церковные авторы. Казалось бы, достаточно вглядеться «внутрь» самого слова, чтобы задаться вопросом: от обряда что вообще может быть доброго? Обряд – обряжать

Сегодня кланяться не принято. Это слово давно превратилось просто в фигуру речи. А сам поклон, столь распространенное когда-то приветствие, воспринимается теперь как выражение подобострастия и самоуничижения. Только в Церкви время как будто остановилось – православные по-прежнему быют земные и поясные поклоны, молятся, стоя на коленях, и нисколько этого не стесняются.

ся, лицемерить!

Внутреннее – внешнее, духовное плотское, искреннее – лицемерное...Эту парадигму можно продолжать, все более утверждаясь в безусловном противопоставлении «сердечного чувства» и «внешнего обряда». И действительно, если обряд стал самостоятельной ценностью, он способен заставить человека забыть важнейшее: «суд, милость и веру» (Мф. 23: 23). Почему же Церковь тщательно оберегает традиционную обрядовую культуру?

Видимо, дело в том, что именно через обряд осуществляется связь, взаимная связанность всех элементов мироустройства с жизнью человека. В символе обряда мир видимый, осязаемый, описуемый ищет (и верит, что находит!) точки соприкосновения с миром небесным. С миром, который ни при каких обстоятельствах не вписывается в доступные нашей логике рациональные схемы. Как ни удивительно, в осуществлении этой непростой задачи перехода границы между земным и небесным, видимым и невидимым обряд нередко прибегает к символическим средствам, вполне доступным для нашего понимания - можно сказать, «детским». К числу таких простых и в то же время важных обрядовых действий относятся и поклоны. По мысли Евангелия, миссия человека в мире – не «развоплотиться»,

 рядить – рядиться: притворять- не превратиться в «чистый дух», оставив погибать на бренной земле все материальное, но привести ко Творцу весь возлюбленный Им мир. Для христианина очевидно, что прославлять Бога, воплотившегося во Христе, можно и должно душою и телом - всем существом.

О женах-мироносицах и чувстве собственного достоинства

Недаром я упомянул о «детском» характере обрядовых действий. Детское восприятие окружающего нас мира (и мира невидимого в том числе) прямо «рекомендовано» нам Самим Спасителем: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Всякая радость ребенка растворена доверием, уважением и благодарностью к тому большому и непознанному, что живет и движется вокруг него, к тому, от чего напрямую зависит его жизнь. Затем ребенок вырастает. Теперь многое в жизни зависит непосредственно от него. И память о том, что «Бог большой, а я маленький», сохранять все труднее. Чтобы помнить это, одного абстрактного философствования оказывается мало. Вот тогда на помощь и приходит детская память о нашей малости. А еще - Евангелие. Грешный мытарь, который пал на колени и молился, бо-

ясь поднять от земли очи, - и вышел из храма с оправданной совестью (см. Лк. 18: 9-14). Несчастная мать, которая умоляла Христа исцелить ее беснующуюся дочь: сперва кричала в голос, неотступно следуя за Ним (причем Господь долго оставался будто бы глухим к ее мольбам), а потом подошла и, упав к ногам, упрямо продолжала просить: «Господи, помоги мне!» И вот, наконец: «О, жено, велия вера твоя! Буди тебе, якоже хощеши» (см. Мф. 15:21-28). Женымироносицы (и среди них - Сама Божия Матерь, славная превыше небесных ангелов!), встретившие в предрассветной утренней дымке Воскресшего Христа - о радость, которой и искали, и не чаяли! «И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» $(M\phi. 28:9).$

Мы нередко строим из себя нечто друг перед другом («воздвигаем», «возвышаемся»). От этого устает не только душа – весь человек. Но «держаться независимо» пред Богом – это просто верх усталости, это нас разрушает. Самый же простой (и притом традиционный) жест почтительного приветствия, ожидания прощения и помощи, жест благодарности – это наш поклон (и Богу– и ближнему).

Современный человек может дожить до старости ни разу никому не поклонившись (физически) - и вменяет это себе в заслугу. «Никогда никому не кланялся и теперь не буду», - можно услышать от того, кто впервые пришел в церковь. Мне кажется, такая «жестоковыйность» - от страха унижения и принуждения, которым наш человек подвергается постоянно и повсеместно. Действительно, нас ни за что обругивают в общественном транспорте, в поликлинике, на работе. Нам приходится заискивать и униженно просить во всевозможных кабинетах ЖЭКа, в отделе соцзащиты, в больнице и т. д. И, внешне не сгибая шеи, мы много и часто внутренне распластываемся перед тем, чего не признаем и даже презираем, презирая при этом и себя за слабость. У нашего соотечественника чувство собственного достоинства - это зона, обожженная историей советского времени: доносами, пытками, публичными бичеваниями и покаяниями, анкетами, разрешениямизапрещениями на выезд... В результате человек не выдерживает и уходит в глухую оборону: чтобы я по своей воле кому-то поклонился? – еще чего! Это как раз очень понятно и знакомо. Удивительно бывало другое: случайно подсмотренное иное употребление поклона. Например, в коридоре Московского университета: профессор (это был Никита Ильич Толстой) церемонно раскланивается со студентом-первокурсником, студент отвечает ему тем же. И в этой церемонии столько сердечности и лостоинства! Становилось понятно: эти люди – из какой-то другой жизни, их связывает чтото важное. Впоследствии выяснилось, что этим важным была Церковь: Никита Ильич и тот первокурсник были прихожане одного храма.

Шаг к свободе

Возле церкви нередко можно увидеть такую разновидность регулярных «прихожан-около» - мужей, которые привозят жен на службу, а сами ждут снаружи. Поначалу они сидят в машине. Потом начинают выбираться и бродить вокруг храма. Еще погодя («ну ладно, хорошо, зайду уж!») могут стоять на службе, не крестясь, еще дальше – уже крестясь, но – не кланяясь. Люди переживают настоящую ломку! Им нужно время, чтобы убедиться: это не насильно, это как ты сам решишь. Те из них, кто остался в храме, помнят, как это было непросто - поклониться первый раз. Поклон в церкви - это действие по доброй воле, это признание главным в своей жизни — Бога, это шаг к освобождению от гордыни. Признавая свою неполноту, человек вдруг испытывает облегчение — он вдруг чувствует, что не один держит небо (семью, работу, бизнес), которое так боится уронить. Что есть Кого просить о помощи. И просить ее не унизительно, потому что в отношениях с Богом чего нет — так это насилия и унижения.

В поклоне проявляется парадоксальность христианской веры. Я кланяюсь Богу, потому что это мое выстраданное убеждение (или воспитание, которое я признаю правильным), и я этого не стыжусь: так — поклоном — я выражаю свою свободу.

А кого-то на колени бросило горе. Оно не ждет, пока мы справимся со своими внутренними барьерами. Когда человек, как Иов, остается один на один с Богом, он не задается вопросом, как ему встать и как держать руки и не уронит ли он свое достоинство, преклонив шею или даже упав на колени.

Среди христиан принято кланяться друг другу при встрече и заочно «передать поклон» вместо привычного «привета». Между словами «Передай привет!» и «Передай поклон!» есть большая разница. Первое можно перевести так: «Скажи ему: я его помню, пусть и он меня не забывает!» Не так уж плохо. Но передать поклон - это нечто большее: «Я помню тебя в Боге. Помолись и ты обо мне!» Чтобы поклониться друг другу, необходимо остановиться. И даже просто передавая на словах поклон, человек невольно разрывает вокруг себя и в себе самом круговерть суеты. Умение и готовность вот так остановиться, преодолев «невыносимую легкость бытия», и склониться перед Богом и перед ближним - в этом есть достоинство, благородство и настоящая свобода.

9 МАЯ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

у них оставалась только надежда

Высокопреосвященный Владыка Алексий и так не отличался ни ростом, ни дородностью, но теперь, после трех месяцев блокадного голода, он стал походить на подростка, особенно сзади. Только впалые щеки, седая бородка и большой с залысинами лоб указывали, что это старик. А глубокий, утомленный страданием взгляд говорил, что это не простой старик, а умудренный большим духовным и жизненным опытом старец.

Сегодня был особенно сильный артобстрел города. Немцы стреляли с Дудергофских высот, и тяжелые снаряды, выпущенные из стальных жерл крупповских пушек, рвались неподалеку с ужасающим грохотом, сотрясая храм. Из окон с жалобным звоном вылетали последние стекла и сыпались на церковный пол. Закутанные в одеяла, обвязанные платками, грязные, опухшие, с серыми лицами прихожане, пришедшие на Всенощную, из-за продолжающегося обстрела не решались выйти на улицу, спасаясь под кровом Матери-Церкви. Не то чтобы они надеялись на толстые стены елизаветинской кладки, на мощные сводчатые перекрытия потолка, но надеялись они на Спасительный Покров Божией Матери, милость Сына Ее Иисуса Христа и на доброго дедушку святителя Николу Чудотворца, во имя которого стоял этот собор. Дождавшись, когда стихнет канонада, они все понемногу разошлись. Тогда Владыка бережно, трясущимися руками, вынул из киота Чудотворный образ святителя Николая и, вполголоса произнося тропарь, кондаки и икосы из сладкозвучного акафиста ему, начал обходить собор. Сзади ковылял старый

церковный сторож с керосиновым фонарем в руке. Фонарь раскачивался, и странные причудливые тени плясали по покрытым сверкающим инеем стенам, по сводчатому потолку, по тусклой позолоте иконостаса.

- А завешены ли окна? осведомился митрополит.
- Завешены, Владыко, не беспокойтесь, – ответил сторож дядя Вася.

Хождение с иконой чудотворца стало для Владыки традицией, и он свято верил, что Божий угодник отведет полет смертельных зарядов от собора.

После Владыка помогал сторожу заколачивать фанерой окна, подавая ему, стоящему на стремянке, куски старой фанеры и гвозди. Сторож дул на замерзающие пальцы и говорил, что на дворе метет поземка, и где-то на Неве пускают в небо ракеты, что это действуют немецкие диверсанты - сигнальщики, показывая своим самолетам, куда кидать бомбы. Что норму хлеба пока не прибавили, да и хлеб совсем стал никудышный, невесть из чего сделанный. А вражеские самолеты уже шли в ночной вышине, натужно гудя, тяжело нагруженные смертоносными бомбами. И Владыке было неприятно слышать этот характерный прерывающийся моторный вой. Бешено стреляли зенитки, ведя заградительный огонь. Затем задрожала земля, и послышались мощные взрывы фугасных бомб где-то в заводских районах.

Сторож пошел закрывать на ночь церковные двери. Вскоре он вернулся.

- Там какой-то человек лежит на ступеньках.
 - Живой?
 - Нет, кажись померший.

Они пошли посмотреть на крыльцо. Покойник на коленях склонился на ступеньки, положив голову на паперть. Окоченевшая рука сжимала облезлую меховую шапку. Сторож перевернул покойника и полез во внутренний карман пальто, достал оттуда потрепанный паспорт.

– Посвети-ка мне спичкой.

Пока горела спичка, Владыка прочел: "Платонов Николай Федорович". Рука Владыки задрожала и болезненно сжалось сердце. "Так вот где мы встретились", — подумал он

- Посвети еще на лицо, Василий. Да, это он, – сказал Владыка, разглядев худое мертвое лицо.
 - Что, знакомый что ли Вам?
- Знакомый, знакомый. Да и ты,
 Василий, должен его знать по Андреевскому собору. Ведь это бывший обновленческий митрополит
 Платонов.

Сторож нагнулся:

 Аи, батюшки, да и взаправду он! И валенки худые. Видно, пришел с покаянием, да и помер на паперти.

Действительно, перед ними лежал бездыханным бывший обновленческий митрополит Платонов. В парчовом облачении, с драгоценной митрой на голове он блистал своими проповедями в начале двадцатых годов, привлекая в Андреевский собор, что на Васильевском острове, множество народа. Неукротимый противник Владыки Алексия, он много крови попортил ему своим кознями, клеветой и проклятиями с амвона, провоцируя Владыку на полемику. Но пришло время, когда коммунисты добрались и до обновленческого духовенства, стали сажать в тюрьмы, а некоторых и расстреливать. Тогда митрополит Платонов, ничтоже сумняшеся, снял с себя сан, отрекся от Бога и объявил себя атеистом, устроившись лектором в Обшество безбожников. Но вот пришла всенародная беда: война, голод, блокада. Вероятно, от всех этих бедствий, от зрелища массовой гибели населения города пробудилась у него совесть, и он пришел в церковь, чтобы принести покаяние. Но, видно, не выдержало старое сердце, и бывший митрополит умер на паперти, в нескольких шагах от входа. Владыка сотворил над умершим краткую литию и повелел сторожу положить покойного в сарае, где скапливались умершие около церкви. Сторож впрягся в ноги покойного и поволок его по заснеженному двору к сараю. Руки покойника завернулись за голову, волочились по снегу, и левая, крепко вцепившись, не выпускала облезлую меховую шапку. Владыка в темноте обогнул правый клирос и, с трудом открыв набухшую от сырости дверь, вошел в небольшую, с закопченными стенами и потолком пономарку, где ему был поставлен диван и топилась печка. На табуретке стояло ведро с водой, о которое он споткнулся, разыскивая спички. Найдя коробок, он зажег керосиновую лампу и приготовил себе скудный ужин, состоящий из нескольких ложек каши и кусочка блокадного глинистого хлеба. Отрадой и утешением его был настоящий, еще довоенных времен чай – "Слоновка", как его называла одна бабуля за изображение индийского слона на пачке. Чай он пил с сахарином, который тоже принесли прихожане. Они, сами истощенные от голода, чем могли поддерживали своего архиерея.

Днем еще жилось и так и сяк, но ночи — эти темные блокадные ночи — были жуткими. Немецкие самолеты, прежде чем бомбить, подвешивали в небе на парашютиках осветительные ракеты, которые, сгорая, давали дрожащий мерт-

венный свет. Всю ночь бухали зенитки, а когда они замолкали и воцарялась тишина, было слышно, как с неба падают осколки зенитных снарядов, гулко ударяя по кровельному железу и с тупым звуком врезаясь в землю. Этот железный дождь угнетал Владыку больше, чем сухой стук метронома или сигналы воздушной тревоги, вызывая в душе какое-то томление. Он думал о тленности всего земного и о невозможности основывать человеческую жизнь ни на чем, кроме Господа и Его вечной Правды. Наверное от голода, усталости и постоянного напряжения в момент засыпания у него перед глазами мелькали какие-то образы живых и давно ушедших из жизни людей. Они вели с ним бесконечные разговоры о своих злосчастных судьбах, о жизни и смерти, чего-то просили, о чем-то торговались. С мертвыми он говорить не хотел и, ограждаясь от них крестным знамением и Иисусовой молитвой, просил их уходить по своим местам, в вечный путь всей земли. А живым, не сознавая во сне или наяву, говорил с укоризной, что не следовало бы им забывать, что впереди нас ждет не только могила, но и воскресение, и Суд: справедливый и нелицеприятный. Как истинный монах, Владыка каждую ночь вставал и служил Полунощницу, читал чин Двенадцати псалмов. При этом, стоя на коленях и кладя земные поклоны, он горячо молился перед образом Вседержителя, испрашивая у Него милость и прощение всему Православному народу, а отходящим в эту ночь в ледяных квартирах Ленинграда в мир иной — вечного покоя и Царствия Небесного.

"Господи, дай нам утвердиться в Имени Твоем. Причасти всех страшным и радостным причастием Твоей Истины. Открой ее глазам невидящим".

А бомбежки и артобстрелы становились все злее, и прямые попадания бомб и снарядов в кирпичные ленинградские дома превращали их в пирамиды мусора с погребенными под ними людьми. Морозы делались все крепче и лютее, а еды с каждым днем становилось все меньше и меньше. И поэтому прихожане все чаще просили Владыку совершать заочные отпевания. Но больше приходилось совершать отпеваний над телами, которые, иногда, плотными рядами лежали на полу по всему храму. Кто в гробах, кто завернутый в простыни, и даже в узких кухон-

ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Богослужения в этом храме совершаются ежедневно в 7.00 утреннее и в 16.00 — вечернее. Священнослужители: протоиерей Михаил, иеромонах Модест. Храм находится на территории Константино-Еленинского собора, в ограде собора также находится женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Взыскания погибших», настоятельницей которого является монахиня Рафаила.

ХРАМЫ НАШЕГО ГОРОДА

Тел: 53-69-67; 53-72-58.

При храме действует церковная лавка, в которой вы можете приобрести свечи, иконы, книги, а также заказать сорокоусты, молебны, панихиды. ных шкафах. Владыка в валенках, ватных армейских штанах, в ватнике, с надетой поверх всего этого рясой и фелонью, с кадилом в руке обходил эти скорбные ряды, творя заупокойную службу. А сторож нес за ним медный тазик с песком, которым Владыка посыпал мертвые тела, символически предавая их земле. Жалостно и негромко пел хор, состоящий из истощенных, закутанных в шерстяные платки старушек, изо ртов которых вырывались легкие струйки пара.

Несмотря на голод, лютый мороз, кромешную тьму, артобстрелы и бомбежки, народ в храм приходил каждый день. И не только на литургию, которую Владыка служил по священническому чину без дьякона, но и на вечерню и всеношное бдение. Одному Богу было ведомо, как они добирались потом до дому в кромешной уличной тьме, слабые и истощенные дистрофики. Медленно плелись они по узким, протоптанным в снегу тропинкам, спотыкаясь о лежащие на пути обледеневшие мертвые тела и не обращая внимания на грохот рвущихся снарядов и бомб. Но иногда улица была освещена пожарищем горящих домов, и они останавливались и, кашляя от дыма, грелись у этого зловещего костра. Большая проблема была у Владыки с водой. Но кроткие полуживые прихожане, узнав, что Владыка сидит без воды, безропотно ставили бидоны на сани, впрягались в них и пускались на поиски проруби в реке или на канале. Иногда возвращались не все из ушедших. Кто-то падал замертво и оставался лежать на дороге. В то время блокадные дистрофики обычно так и умирали, на ходу. Владыка, вытирая слезы, благодарил своих добрых водовозов. Они же безголосо что-то шептали синими потрескавшимися губами и старались улыбаться, хотя с трудом можно было разглядеть улыбку на их опухших мучнистых лицах. Люди любили Владыку, по-

тому что он был прост, смиренен и доступен. Он принимал всех, кто хотел с ним поговорить и получить благословение. Всегда кроткий и приветливый в обращении, всегда пребывающий в смиренном расположении духа - таким запомнился Владыка Алексий Симанский старым, пережившим блокаду ленинградцам. Владыка умел поговорить и с именитым профессором университета, и с солдатом, и с замученными ужасающей нуждой и блокадными страстями молодыми и старыми горожанками, хотя в 1942 году трудно было определить, кто молодой, а кто старый, под слоем копоти на опухших ли-

В особенно тяжелом положении оказались беженцы из области и из Прибалтики. У них практически не было никаких средств для поддержания жизни. В городе их было великое множество, и они первыми стали умирать от голода и холода. Владыка тайно раздавал им милостыню и сам, и через прихожан.

В эту блокадную зиму 1941/42 года многое обесценилось, высоко ценились только хлеб и тепло. Прихожане опускали в церковную кружку не только деньги, но и золотые вещи: обручальные кольца, серьги, царские десятки, которые Владыка складывал в ведерко и держал в сейфе. Однажды в середине зимы, поздно вечером, обходя с образом Николы Чудотворца храм, Владыка едва не упал, споткнувшись об узелок, лежавший на полу перед иконой Божией Матери "Умягчение злых сердец".

- Ну-ка, посвети сюда, Василий, - сказал он.

Сторож поднял узелок:

- Однако, тяжелый, шут его побери.
- Ты отнеси ко мне в келью этот узелок, после посмотрим, что в нем.

После обхода и закрытия храма, они сели за стол и развязали узелок. Там сверкнуло золото и сини-

ми вспышками заиграли в свете огня бриллианты.

 М-да, – произнес Владыка, – целый набор семейных драгоценностей, и никакой записки при сем.

Сторож равнодушно посмотрел на это богатство и проворчал:

 Лучше бы там было немного ржаных сухарей.

Владыка задумался, глядя на эти шедевры ювелирного искусства, и, наконец, сказал:

– Вот что, Василий, сходи-ка ты завтра на Галерную улицу и приведи ко мне ювелира, что делал мне митру, если, конечно, он жив.

На следующий день сторож привел ювелира. Это был сухонький старичок с накинутым на пальто одеялом, в старомодном пенсне на толстом носу. Он снял шапку, сбросил на пол одеяло и поклонился Владыке.

- Многая лета Вам, Владыко. Я удивлен, зачем Вам понадобился ювелир?
- Здравствуй, Семен, все ли у тебя живы?

Ювелир поник головой:

- Нет, Владыко, у меня в семье три покойника. Жена и две дочери были убиты осколками снаряда, когда пошли выкупать хлеб. Я их так и не дождался. Пошел искать, и мне сказали, что вот, мол, так и так. Я их даже не видел. Увезли куда-то и похоронили в братской могиле.
- Прими мое соболезнование, дорогой. У всех у нас скорби, потери и несчастья. Господь испытывает нас. Надо терпеть. Будет и на нашей улице праздник. А у меня, Семен, есть к тебе дело.
- Говорите, Владыко, я для Вас все сделаю.
- Значит так, у нас в храме собралось порядочно пожертвований от прихожан, на большую сумму. Ты составь опись и сделай оценку каждой вещи. Мы все это от имени прихожан Православной Церкви передадим в фонд обороны на танковую колонну.

- С радостью, Владыко, с превеликой радостью.
- Ну, действуй. Василий, выгребай все из сейфа на стол.

Ювелир принес из дома специальные весы, лупу и работал три дня.

Один день выдался особенно тяжелый. Еще вчера Владыка послал Василия к старому священнику, который уже не мог выходить из дома, чтобы отнести ему банку с кашей, пакетик чая и десять поленьев дров. Ушел Василий и не вернулся. А в то время, если кто не вернулся, то уже не возвращался никогда. Тем более, что и вчера и сегодня город вздрагивал от рвущихся на улицах снарядов. Владыка привык к своему старому ворчуну и очень скорбел. Вечером он один ходил по храму с иконой Николы. Сам запирал на ночь церковную дверь и растапливал печку. Но поминать за упокой воздержался. А утром Владыка проснулся от настойчивого стука в двери. Когда он открыл их, перед ним стоял – весь заиндевевший, посиневший от холода, но улыбающийся - его верный слуга Василий.

- Слава Богу! - сказал митрополит и перекрестился. Василий поведал ему, что банку с кашей и дрова доставил по назначению. Батюшка благодарил и велел кланяться. А когда он шел назад, вблизи рванул снаряд, и его отбросило, ударив о стену дома. Когда Василий пришел в себя, то не мог понять, кто он и где он. Понемногу опомнился и кое-как добрался до батюшки. Батюшка напоил его чаем, положил на диван, где он пролежал двое суток, пока не перестала кружиться голова. Вечером Владыка написал обращение в Фонд обороны. Он писал, что прихожане Православной Церкви жертвуют на танковую колонну Святого Александра Невского три с половиной миллиона рублей и еще, кроме этого, золотые украшения и драгоценные камни на крупную сумму. Опись прилагается. Наутро сторож Василий, в сопровождении нескольких прихожан, отнес в военкомат чемодан с пожертвованиями и все сдал военкому под расписку. На следующий день Владыке позвонили из Смольного и просили передать благодарность прихожанам от Городского комитета обороны. Поинтересовались, не нужно ли чего? Владыка ответил, что кончилось красное виноградное вино для Богослужения, и с дровами тоже плохо. Сказали, что все будет доставлено. Предложили прикрепить его к столовой Смольного. Но он отказался. "Как все, так и я", – сказал он. Тогда, после короткого молчания, голос в трубке сказал: "Мы будем вам кое-чем помогать с продуктами и дровами". Владыка поблаго-

Как-то на неделе, через военную почту, он получил письмо из Ульяновска, где тогда располагалось Управление Православными церквями страны. Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Московский Сергий писал, что он состарился, что с каждым годом усиливаются возрастные изменения, удручен многими болезнями и немошью. и поэтому вынужден составить завещательное распоряжение, в котором наследником местоблюстителя Патриаршего Престола объявляет его - Алексия, митрополита Ленинградского. Узнав об этом, сторож Василий заулыбался и сказал:

- Ну, Владыко, теперь Вам и умирать ни в коем разе не полагается.
- На все воля Божия, сказал Владыка и перекрестился, как Ему, Милостивцу, угодно, так и да сотворит с нами.

И Господь вознаградил Владыку за его смирение, доброту и преданность Церкви и Православному народу, который он не оставил в страшные дни 900-дневной блокады, хотя и имел возможность улететь на самолете из окруженного врагами города. Однажды пришлось ему все же отлучиться на

неделю из блокадного города по вызову Митрополита Московского Сергия. И многие запомнили в Ульяновске, как Владыка Алексий с удивлением сказал: "Боже, как вы все здесь много едите!"

И ему, родившемуся в 1877 году и поставленному в епископы еще дореволюционным николаевским Синодом. Бог даровал многая и многая лета жизни, и долгие годы Патриаршего служения, и умер он в глубокой старости, насыщенный жизнью. И мы помянем его добрым словом, смиренного служителя Божия, предстательствующего за нас, грешных, перед Святым Престолом Божиим. И до сих пор можно пойти и посмотреть его убогую келью на колокольне Князь-Владимирского собора, и тесную комнатку в Никольском соборе, где он долгие 900 дней и ночей молился, прислушиваясь к взрывам снарядов. И ушла, наконец, эта бесконечная страшная зима смерти, унесшая многие сотни тысяч жизней. Вместе с весенним ледоходом по Неве, вмерзшие в льдины, медленно проплывали трупы. А кто остался жив, радовался весеннему солнцу, прибавке нормы хлеба, зеленой травке, которую стригли ножницами и поедали. спасаясь от цинги. Кончилась война, народилось новое поколение, потом от них еще одно поколение, от которых эта война отодвинулась далеко и стала легендой. Но они не должны забывать, что живут в городе, на земле, где совершались великие дела и были великие страдания народные. Где на кладбищах покоятся сонмы мучеников блокады, безвинные жертвы ужасной войны, освятившие своей кровью и своими страданиями эту землю, эти улицы, по которым сейчас ходит молодежь.

Не оскверняйте этот город грехами преступлений и беззакония, потому что ленинградцы отстояли его от врага страшной и дорогой ценой своей жизни, почему и свят этот город всегда и во веки веков.

Аминь.

Газета "Астанайский Православный Вестник" зарегистрирована Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство №1787-Г от 5 марта 2001 г. Газета отпечатана в тип. ТОО "Жарқын Ко". Тираж 500 экз.

Издание Константино-Еленинского кафедрального собора г. Астана, 2010 г.

Дорогие братья и сестры, напоминаем вам, что в Константино-Еленинском соборе находится почтовый ящик нашей газеты, в котором Вы можете оставить свои вопросы и пожелания. Дорогие братья и сестры! Просим Вас не использовать газету для хозяйственных нужд